

Е. М. ДЫНЬКИН

ГЛАДКИЕ ФУНКЦИИ НА ПЛОСКИХ МНОЖЕСТВАХ

(Представлено академиком В. И. Смирновым 14 IV 1972)

В этой работе рассматриваются аналоги классов Карлемана $C\{M_n\}$ (см. (1)), состоящие из функций, определенных на подмножествах плоскости C^1 и гладких в смысле Уитни относительно комплексного переменного.

Основная теорема связывает свойства последовательных производных функции f с оценками производной $\partial F / \partial \bar{z}$ некоторого ее продолжения F на всю плоскость. Наличие такой связи хорошо известно для класса $C\{n!\}$ на отрезке вещественной оси: с одной стороны, это класс всех бесконечно дифференцируемых функций f , для которых $|f^{(n)}| \leq K_f n!$, $K_f = \text{const}$, $n = 0, 1, \dots$, а с другой, — класс всех функций, допускающих аналитическое продолжение в окрестность отрезка. Таким образом, ограничения, первоначально налагаемые на все производные функции f , трансформируются в условие на первые производные ее продолжения — в уравнения Коши — Римана.

Формулируемая ниже основная теорема (частный случай которой содержится в (2)), прилагается к изучению гладкости суперпозиций $f \circ g$, к сравнению «действительной» и «априорной» гладкостей функций и к задаче о делении функций, регулярных внутри и гладких в замыкании единичного круга.

1. Обозначения и определения. 1°) E — совершенное компактное подмножество плоскости C^1 .

2°) ω — модуль непрерывности, регулярный в том смысле, что

$$\int_0^\delta \frac{\omega(t)}{t} dt + \delta \int_\delta^1 \frac{\omega(t)}{t^2} dt = O[\omega(\delta)], \quad \delta \rightarrow 0.$$

3°) $\{M_n\}_{n \geq 0}$ — возрастающая последовательность положительных чисел такая, что последовательность $\{M_n / nM_{n-1}\}_{n \geq 1}$ тоже возрастает, причем $\sup_n (M_{n+1} / M_n)^{1/n} < +\infty$, $\sup_n (M_n / n!)^{1/n} = +\infty$.

4°) Будем говорить, что непрерывная на множестве E функция f принадлежит классу A_E^n , если существуют функции $f^{(k)}$, $k = 0, 1, \dots, n$, также непрерывные на E и такие, что $f^{(0)} = f$ и при любом $f \leq n$

$$f^{(k)}(\zeta) = f^{(k)}(z) + \frac{f^{(k+1)}(z)}{1!} (\zeta - z) + \dots + \frac{f^{(n)}(z)}{(n-k)!} (\zeta - z)^{n-k} + R_{n,k}, \quad (1)$$

где $R_{n,k} = o(|\zeta - z|^{n-k})$ равномерно по $z, \zeta \in E$.

5°) Аналогично, f принадлежит классу $A_E^{n,\omega}$, если в (1) $R_{n,k} = O(|\zeta - z|^{n-k} \omega(|\zeta - z|))$ равномерно по $z, \zeta \in E$.

* Иными словами, последовательность $\{M_n\}$ должна расти достаточно регулярно, не слишком быстро, однако быстрее $\{n!\}$.

6°) Функция f принадлежит классу $A_E\{M_n\}$, если существуют такие $f^{(k)}$, $k = 0, 1, \dots$, что при всех k, n , $k \leq n$, имеет место (1), причем

$$|R_{n,k}| \leq C^n |\zeta - z|^{n-k+1} M_{n+1} / (n-k+1)!, \quad z, \zeta \in E,$$

где константа C зависит только от f .

В случае $E = [0, 1]$ — это обычные определения классов Гельдера и Карлемана.

7°) Шкала гладкости на множестве E — это совокупность всех классов вида $A_E^{n,\omega}$ и $A_E\{M_n\}$.

8°) Для класса X шкалы гладкости определим его ассоциированный вес равенствами

$$h(r) = \begin{cases} r^{n-1}\omega(r), & r > 0, \text{ если } X = A_E^{n,\omega}, \\ \inf_n M_n r^{n-1}/n!, & r > 0, \text{ если } X = A_E\{M_n\}. \end{cases}$$

9°) Всюду далее приняты обозначения: $z = x + iy$, $\zeta = \xi + i\eta$, $\partial/\partial\bar{z} = 1/2(\partial/\partial x + i\partial/\partial y)$, $\rho(z, E) = \inf_{\zeta \in E} |\zeta - z|$, $f|_F$ — сужение функции f на множество F .

2. Основная теорема (теорема 1). Пусть X — класс шкалы гладкости с ассоциированным весом h , f — функция, заданная на множестве E . Следующие утверждения равносильны:

1°) $f \in X$;

2°) f может быть продолжена до функции F , непрерывно дифференцируемой на всей плоскости, причем

$$\partial F(z) / \partial \bar{z} = O[h(B\rho(z, E))], \quad B = \text{const};$$

3°) f допускает интегральное представление

$$f(z) = \iint \frac{\Phi(\zeta)}{\zeta - z} d\xi d\eta, \quad z \in E,$$

где функция Φ финитна, непрерывна и

$$\Phi(\zeta) = O[h(B\rho(\zeta, E))], \quad B = \text{const}.$$

3. Замена переменной в классах Карлемана. Описание функций класса X , данное в теореме 1, позволяет выяснить, как влияет на классы Карлемана замена переменной. Так, например, имеет место

Теорема 2. Если $f \in A_E\{M_n\}$, $g \in A_{f(E)}\{M_n\}$, то $g \circ f \in A_E\{M_n\}$.

Для классов $A_{[0,1]}\{n!^\alpha\}$, $\alpha > 1$, — так называемых классов Жеврея — утверждение теоремы 2 было впервые доказано Жевреем (3) и впоследствии неоднократно переоткрывалось (см., например, (4, 5)).

4. Априорная и действительная гладкость. Другое применение теоремы 1 состоит в выяснении связей между априорной и действительной гладкостями функций на множестве E . Как известно, если функция дифференцируема на множестве E (в смысле комплексного переменного), то в действительности она аналитична в его внутренних точках. С другой стороны, при $E = [0, 1]$ наличие непрерывной производной уже не гарантирует никакой дополнительной гладкости. Естественно поставить вопрос о связи между априорной и действительной гладкостью для произвольного множества E .

Пусть X — класс шкалы гладкости на множестве E , h — его ассоциированный вес. Положим

$$m_n(z) = n! \iint_V h[\rho(\zeta, E)] |\zeta - z|^{-n-1} d\xi d\eta, \quad n = 0, 1, \dots,$$

где V — некоторая окрестность множества E .

Пусть множество F , $F \subset E$, также совершенно. Будем называть F множеством типа A^n , если все интегралы, определяющие $m_k(z)$, $k=0, 1, \dots, n$,

сходятся при $z \in F$. Будем называть F множеством типа $A\{M_n\}$, если все интегралы, определяющие $m_k(z)$, $k = 0, 1, \dots$, сходятся и $m_k(z) \leq Q^k M_k$, $Q = \text{const}$, равномерно по $z \in F$.

Теорема 3. Если F совершенно, $F \subset E$, то

1°) $\{f|_F; f \in X\} \subset A_F^n$ тогда и только тогда, когда F имеет тип A^n .

2°) $\{f|_F; f \in X\} \subset A_F\{M_n\}$ тогда и только тогда, когда F имеет тип $A\{M_n\}$.

Если F целиком лежит во внутреннейности E , то, как легко видеть, F имеет тип $A\{n!\}$. Поэтому функции из X будут на множестве F аналитичны. Множества, лежащие на границе E , могут, вообще говоря, иметь любой заранее заданный тип. Так, например, имеет место

Теорема 4. Для любого регулярного модуля непрерывности ω и любого класса $A_{[0,1]}\{M_n\}$ существует множество E такое, что

1°) $[0, 1] \subset E$;

2°) $\{f|_{[0,1]}; f \in A_E^{1,\omega}\} \subset A_{[0,1]}\{M_n\}$;

3°) если последовательность $\{M_n'\}_{n \geq 1}$ такова, что $\lim_n (M_n / M_n')^{1/n} = +\infty$, то $\{f|_{[0,1]}; f \in A_E^{1,\omega}\} \not\subset A_{[0,1]}\{M_n'\}$;

4°) если множество F совершенно, $F \subset E$ и $F \not\subset [0, 1]$, то $\{f|_F; f \in A_E^{1,\omega}\} \not\subset A_F^2$.

5. Сохранение гладкости при факторизации. В случае, когда $E = \{z \in C^1; |z| \leq 1\}$ — единичный круг, из теоремы 1 можно получить некоторые результаты о свойствах канонической факторизации функций, гладких на E и аналитических во внутреннейности E .

Пусть H — некоторый класс функций, определенных и непрерывных при $|z| > 1$, такой, что

1°) для любой функции φ из H функция f , определяемая абсолютно сходящимся интегралом

$$f(z) = \iint_{|\xi| > 1} \frac{\varphi(\xi)}{\xi - z} d\xi d\eta, \quad (2)$$

непрерывна на всей плоскости.

2°) если $\varphi \in H$ и $|\psi| \leq |\varphi|$, то $\psi \in H$.

Класс всех функций f вида (2) с $\varphi \in H$ обозначим через X_H . Напомним, что, по определению (6), некоторый класс X аналитических в единичном круге функций обладает K -свойством, если для любой функции J , аналитической и ограниченной в единичном круге,

$$f \in X \Rightarrow P_+(f \cdot \bar{J}) \in X,$$

где P_+ — проектор Рисса.

Теорема 5. Класс X_H обладает K -свойством.

Из теоремы 5 и теоремы 1 вытекает такое следствие, которое для классов $A^{n,\omega}$ иными методами показано в (6, 7):

Следствие. Все классы шкалы гладкости (на единичном круге) обладают K -свойством.

Ленинградское отделение
Математического института им. В. А. Стеклова
Академии наук СССР

Поступило
28 III 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ С. Мандельброт, Примыкающие ряды, ИЛ, 1955. ² Е. М. Дынькин, Записки научн. семина. Матем. инст. им. В. А. Стеклова, Ленингр. отд., 19, 221 (1970). ³ M. Gevrey, Ann. Scuola Norm. Super. Pisa, 35, 127 (1918). ⁴ Г. А. Джанашия, Сообщ. АН ГрузССР, 33, 2, 257 (1964). ⁵ Б. С. Павлов, Проблемы матем. физики, 2, Л., 1967. ⁶ А. П. Хавин, Зап. научн. семина. Матем. инст. им. В. А. Стеклова, Ленингр. отд., 22, 202 (1971). ⁷ Ф. А. Шамоян, Зап. научн. семина., там же, 22, 206 (1971).